

СЕКЦИЯ
ОБЩЕПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Цуканов Н.Н.,

доктор юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Добров А.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

О СООТНОШЕНИИ МЕТОДОВ УБЕЖДЕНИЯ И ПРИНУЖДЕНИЯ

Важную роль в противодействии преступности играет эффективная реализация должностными лицами правоохранительных органов мер административно-правового характера. По этой причине вопросы систематизации указанных мер неизменно вызывают интерес как у ученых, так и представителей практических органов.

В отечественной административистике традиционно принято выделять два универсальных метода государственного управления: убеждения и принуждения. При этом первый традиционно считается доминирующим.

В работах советских ученых доминирование метода убеждения связывается «с предстоящей победой социализма с последующим искоренением правонарушений и устранением причин, их порождающих, с необходимостью повседневной разносторонней воспитательной работой государственных органов и общественных организаций, необходимостью активно использовать средства воздействия на сознание людей, чтобы воспитать в них уважение к законам и правилам социалистического общежития»¹. Предполагалось, что высокий уровень правосознания советского человека в конечном итоге будет способствовать формированию среды, в которой не будет возникать необходимость применения принуждения. Однако на сегодняшний день такая концепция не считается реалистичной, тем более что предназначение мер административного принуждения вовсе не ограничивается сферой противоправных действий, они могут быть также связаны, например, с устранением обсто-

ятельств природного, техногенного характера, угрожающих безопасности личности.

Наконец, в советской литературе дихотомия «убеждение-принуждение» касалась, как представляется, не столько самих мер, сколько действий, связанных с их реализацией. Не вызывает возражений, что почти во всех случаях целесообразней убедить правонарушителя сложить оружие и выполнить законные требования, чем применять в отношении него огнестрельное оружие. Однако на сегодняшний день, в связи с существенным увеличением объема нормативного обеспечения, акцент смещен на институциональный аспект. Так, медицинское освидетельствование на состояние опьянения рассматривается как мера административного принуждения и в случае добровольного выполнения лицом предъявляемых к нему требований.

Тезис о доминировании метода убеждения должен иметь логическое и формальное обоснование. Например, отражаться в объемах и глубине проработки в учебной и научной литературе. Однако этого не происходит. На фоне сотен диссертационных исследований, посвященных различным аспектам административного принуждения, можно выделить лишь единичные работы, направленные на исследование вопросов убеждения.

Наряду с неизменно объемными разделами учебников, посвященными административному принуждению, метод убеждения, как правило, характеризуется предельно кратко: «к убеждению как методу воздействия на людей прибегают в процессе принятия разъяснительных, воспитатель-

¹ Еропкин М.И. Избранные научные труды. М. : Эксмо, 2010. С. 75.

ных, поощрительных и других мер морального значения»¹; «метод убеждения предполагает воздействие на сознание и волю человека средствами нравственного характера»²; «убеждение – это процесс последовательно осуществляемых действий, который включает в себя такие элементы, как овладение вниманием, внушение, воздействие на сознание, эмоции, разжигание интереса, возбуждение желания»³ и т.д. Такая характеристика указывает на преимущественно неюридическое содержание этого метода, что в значительной мере объясняет отсутствие к нему внимания в административно-правовой литературе. Вывод становится еще более необходимым, если принять за основу достаточно популярный в научной литературе подход, предполагающий выделение трех базовых методов: метода убеждения, метода поощрения, метода принуждения.

В отличие от мер принуждения отсутствуют сколько-нибудь одобренные научным сообществом подходы к классификации мер убеждения. Более того, подходы к определению мер убеждения делают маловероятным обоснование критериев их классификации, имеющих реальное административно-правовое значение.

Трудно не обратить внимание на некоторую несогласованность разделов стандартного учебного курса по административному праву, посвященных формам и методам государственного управления. Поскольку в предмет административного права входят, в том числе вопросы организации публичного управления, среди форм государственного управления традиционно выделяются с последующей детализацией правовые и неправовые, охватывая как внешнюю, так и внутреннюю административную деятельность. Меры же административного принуждения (основное содержание раздела «методы государственного управления») почти всегда связаны с внешней административной деятельностью и ограничены вопросами взаимодействия между органами власти и гражданами (организациями). Если исходить из того, что метод управления обязательно находит выражение в форме управления, то

какому, например, методу соответствуют принятие нормативного правового акта, проверка организации делопроизводства или проведение совещания?

Было бы трудно согласиться с предположением, что федеральный министр, издавая акт управления, в приоритете использует в отношении своих подчиненных метод убеждения. Его решение будет реализовано в силу того, что в противном случае неизбежны адресные негативные последствия правового характера. В современной административно-правовой литературе не вызывает сомнений, что такой механизм связан с понятием психического принуждения и его фундаментальное значение для организации публичной власти очевидно.

Трудно найти убедительные примеры нормативного приоритета мер убеждения над мерами административного принуждения. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О полиции» «деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан». Однако в первом случае речь идет об исчерпании оснований для применения мер принуждения, а во втором – о заведомой бесперспективности и недопустимости применения конкретной меры принуждения. При этом о мерах убеждения ничего не говорится и не исключается возможность применения иных мер административного принуждения.

Согласно ч. 1 ст. 20 Федерального закона «О полиции» сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, если *несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей* (выделено нами – Н.Ц., А.Д.). Норма детализирует общее правило, обязывающее сотрудника стремиться к минимизации любого ущерба (ч. 3 ст. 19 Федерального закона «О полиции»). Однако при этом ч. 1 ст. 19 Федерального закона «О полиции» возлагает на

¹ Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право : учебник. 4 изд., перер. и доп. М. : Норма, 2009. 928 с.

² Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения : дисс. ... докт. юрид. наук. 12.00.14. Саратов, 2012. 540 с.

³ Бахрах Д.Н. Административное право России : учебник для вузов. М. : Издательство НОРМА, 2001. 640 с.

сотрудника обязанность не убеждать лицо в необходимости выполнения его требований, а предупреждать о намерении применять физическую силу, то есть оказывать психическое принуждение.

В то же время примеров, когда законодательство не допускает отказ от применения меры административного принуждения (по причине применения мер убеждения) очевидно много. Например, согласно ч. 4 ст. 53 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» должностные лица обязаны принять меры по пресечению выявленных ими административных правонарушений или преступлений, связанных с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, с культивированием наркосодержащих растений, а также по привлечению к ответственности виновных лиц. В соответствии с ч. 1 ст. 27.12 КоАП РФ «лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, а также лица, совершившие административные правонарушения, предусмотренные частями 2 и 3 статьи 11.8, частью 1 статьи 11.8.1, частью 1 статьи 12.3, частью 2 статьи 12.5, частями 1, 2 и 4 статьи 12.7 КоАП РФ, подлежат отстранению от управления транспортным средством до устранения причины отстранения». Какими бы эффективными в этом случае не были предпринятые сотрудниками полиции меры убеждения, уклониться от применения указанной меры административного принуждения они не вправе. В крайних случаях незаконный отказ должностных лиц от применения обязательных для сложившейся ситуации мер административного принуждения может послужить основанием для их привлечения к уголовной ответственности, даже несмотря на то, что своевременно были применены меры убеждения.

Конечно, нельзя отрицать наличие в сфере государственного управления таких задач, решение которых не предполагает применения мер административного принуждения. Примеры могут иметь разно-

уровневый характер: от обеспечения высокой явки избирателей или решения задач в области демографии до привлечения лиц в качестве понятых и комплектования должности государственной службы. Однако во всех подобных случаях мы находим подтверждение ограниченности метода принуждения, но не его вторичности по отношению к методу убеждения.

Если понимать убеждение в широком смысле этого слова, как все иные опосредованные нормами административного права меры воздействия, кроме мер административного принуждения, то вывод о доминировании метода убеждения уместен, но при условии, что термин «убеждение» является собирательным и условным, а теория административного права по непонятной причине упустила из внимания этот важнейший компонент¹.

Если принять за основу тезис о том, что убеждение и принуждение охватывают всю гамму методов государственного управления, то метод убеждения в привычном смысле этого слова (как разъяснение, воспитание и иные способы морально-нравственного воздействия) не носит правового характера. Поэтому в контексте административно-правовой тематики он не может служить полноценной альтернативой методу административного принуждения в качестве одного из двух универсальных методов. Фундаментальным оказывается метод психического принуждения, актуальный как для внутриорганизационных, так и внешних административных правоотношений. В определенных случаях такое убеждение может выступать элементом процедуры применения меры принуждения либо средством решения управленческой задачи без применения меры принуждения. В обеих вариациях мы не можем говорить о доминировании метода убеждения в административно-правовом смысле этого слова. Воспроизводимое в учебной литературе соотношение этих терминов не имеет полноценного административно-правового наполнения и служит скорее традицией. Как представляется, тезис о доминировании метода убеждения над методом принуждения в государственном управлении предполагает возможность их

¹ К вопросу о приоритете метода убеждения / Н.Н. Цуканов, А.Н. Добров // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 4(53). С. 139-144.

корректного сопоставления в системе общих административно-правовых критериев, а также наличие элемента конкуренции. В

настоящий момент отсутствуют основания и для первого, и для второго утверждения.

Галимова А.Г.,

кандидат педагогических наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Кудрявцев М.Д.,

доктор педагогических наук, профессор
Сибирский федеральный университет, Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ НАРКОПРЕСТУПНИКА

Демократическое общество российского государства предполагает взаимоотношения с гражданами, прежде всего, на убеждении, однако в некоторых случаях при отсутствии положительного результата воздействие на сознание и волю людей осуществляется путем принуждения, особенно это помогает правоохранительным органам в борьбе с наркопреступностью.

Под административным принуждением принято понимать один из универсальных способов воздействия государства в лице специально уполномоченных органов на граждан, включающий в себя комплекс средств психического и физического воздействия на наркопреступника в целях обеспечения общественной безопасности и общественного порядка¹.

Сотрудники органов внутренних дел (ОВД) в ходе выполнения оперативных и оперативно-служебных задач ежедневно прибегают к применению мер административного принуждения совместно с мерами убеждения, которые являются эффективными средствами и методами борьбы с административными правонарушениями и которые помогают правоохранительным органам в борьбе с наркопреступностью.

Суть мер административного принуждения предполагает вторжение в сферу прав и свобод личности. Этим обусловлена важность соблюдения законодательства, а также

условий, порядка и пределов реализации органами полиции мер административного принуждения².

Сущность административного принуждения заключается в существовании обязанности субъекта действовать определенным образом или наоборот воздерживаться от определенных действий, независимо от его воли и желания.

Основными признаками, присущими административному принуждению, являются законность, целевая направленность, индивидуализация.

Отличие административного от других форм государственного принуждения в борьбе с наркопреступностью заключается в регулировании нормами административного права, в основе которого вопросы власти и подчинения, где в роли власти выступает государство, а население страны обязано соблюдать законы и иные нормы законодательства. Если же провести аналогию с уголовным правом, то здесь также есть существенное отличие, заключающееся в том, что административное право действует вне суда. То есть полномочия применения административной санкции есть не только у суда, но и у иных субъектов (прокуроров, следователей и т.д.), административная ответственность наступает, как правило, достаточно оперативно, то есть без рассмотрения в судебном порядке. Государственные субъек-

¹ Запрутин Д.Г. Меры административного принуждения, применяемые полицией в отношении граждан // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. № 2. С. 34-39.

² Уткин Д.В. Обеспечение законности при применении мер государственного принуждения сотрудниками полиции // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 4. С. 112-131.